

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ С НАСЕЛЕНИЕМ В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ

<https://doi.org/10.33874/2072-9936-2021-0-2-57-63>

Появление в Конституции РФ официального понятия публичной власти создает конкуренцию норм ст. 12 с нормами ч. 3 ст. 132 и ч. 1 ст. 131 Конституции РФ, направленную на дальнейшую централизацию вертикали власти. Предшествующие изменениям шаги по централизации власти сопровождались минимизацией роли населения в осуществлении непосредственного управления. Опыт стран с развитым местным самоуправлением, наоборот, говорит о необходимости развития гражданской активности. Сравнительная характеристика взаимодействия муниципальных органов и населения может быть весьма актуальной для отечественного местного самоуправления. Предметом исследования являются нормативные акты России, Германии, Швеции, Финляндии, Франции. Цель – выявление положительного мирового опыта взаимодействия населения и органов местного самоуправления для возможного внедрения в отечественную систему. При проведении исследования были использованы общие и специальные научные методы познания. Междотраслевое содержание обусловило применение следующих методов: системного анализа, сравнительно-правового, технико-юридического (юридического письма). Работа осуществлялась на основе метода диалектики, применяемого через призму принципов всеобщей взаимной связи и развития через противоречия. Среди методов эмпирического уровня нашли применение методы наблюдения, описания, сравнения. Новизна заключается в системном сравнительном анализе современных форм взаимодействия органов публичной власти и населения. Среди основных выводов стоит отметить низкую активность российских граждан в осуществлении местного самоуправления; необходимость замены концепции властного взаимодействия органов местного самоуправления с населением доктриной «поставщик услуг – получатель услуг»; необходимость развития «других форм» непосредственной демократии путем внедрения индивидуальных форм гражданской активности на уровне субъектов РФ и муниципальных образований.

**КОЛЕСНИКОВ
Андрей Владимирович**

кандидат юридических наук,
доцент, Почетный работник
высшего профессионального
образования РФ, доцент
кафедры административного
и муниципального права
Саратовской государственной
юридической академии (г. Саратов)
kaviras@yandex.ru

**Органы местного
самоуправления;
население муниципального
образования;
формы непосредственного
осуществления местного
самоуправления;
референдум**

Andrei V. KOLESNIKOV

Candidate of Legal Sciences,
Associate Professor, Honorary
Worker of Higher Professional
Education of the Russian Federation,
Associate Professor, Department of
Administrative and Municipal Law,
Saratov State Law Academy (Saratov)
kaviras@yandex.ru

**COMPARATIVE ANALYSIS OF INTERACTION
OF LOCAL GOVERNMENT BODIES WITH THE POPULATION
IN RUSSIA AND ABROAD**

The appearance in the Constitution of the Russian Federation of the official concept of public authority creates competition for the norms of Article 12 with the norms of part 3 of Article 132 and part 1 of Article 131 of the Constitution of the Russian Federation, aimed at further centralizing the vertical of power. Steps preceding the changes to centralize power were accompanied by a minimization of the role of the population in the implementation of direct control. The experience of countries with developed local self-government, on the contrary, speaks of the need to develop civic engagement. Comparative characteristics of the interaction between municipal authorities and the population can be very relevant for domestic local government.

**Local government bodies;
population of the municipality;
forms of direct implementation
of local self-government;
referendum**

The subject of the research is the regulations of Russia, Germany, Sweden, Finland, France. The goal is to identify the positive world experience of interaction between the population and local governments for possible implementation into the domestic system. During the research, general and special scientific methods of cognition were used. The cross-sectoral content has led to the use of the following methods: system analysis, comparative legal, technical and legal (legal writing). The work was carried out on the basis of the method of dialectics, applied through the prism of the principles of universal interconnection and development through contradictions. Among the methods of the empirical level, methods of observation, description, comparison have found application. The novelty lies in the systemic comparative analysis of modern forms of interaction between public authorities and the population. Among the main findings, it is worth noting: low activity of Russian citizens in the implementation of local self-government; the need to replace the concept of power interaction between local self-government bodies and the population with the doctrine of "service provider – recipient of services"; the need to develop "other forms" of direct democracy through the introduction of individual forms of civic engagement at the level of constituent entities of the Russian Federation and municipalities.

Современный период истории развития государственного строительства характеризуется динамикой правотворчества. Вот уже 30 лет в России идет процесс становления нового типа взаимоотношений между органами различных элементов единой системы публичной власти и населением. В связи с этим на первый план выходят вопросы формирования, организации, деятельности всех органов публичной власти и концепции их взаимодействия с жителями подведомственной территории. За такой короткий для истории государства промежуток времени парадигма законодательства о местном самоуправлении пережила ряд трансформаций от общественной теории местного самоуправления до дуалистической теории, стремящейся в сторону государственной. Новые конституционные изменения, регулирующие вопросы местного самоуправления, направлены прежде всего на централизацию государственной и муниципальной власти через призму категории «единая система публичной власти». Создание такой конструкции в условиях действующей нормы ст. 12 Конституции РФ [1], согласно которой органы местного самоуправления не входят в систему органов государственной власти, до внесения изменений было весьма затруднительным. В этой связи многие изменения в Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [2] (далее – Федеральный закон № 131-ФЗ) и другие федеральные акты зачастую являлись предметом рассмотрения в Конституционном Суде РФ, который своими решениями первый внедрил в юридическую практику термин «публичная власть» [3]. В дальнейшем он, разъясняя сущность публичной власти, от-

метил, что такая власть может быть и муниципальной [4]. Нововведения создают условия для формирования более жесткой вертикали власти. Вместе с тем, на наш взгляд, слишком концентрированная власть будет приносить не только положительные результаты. Практика государств с развитой системой местного самоуправления показывает, что повышение автономности власти, ее отрыв от населения, порождают скорее негативные последствия. В настоящее время слишком централизованные модели с преобладающей ролью государства (например, Япония, Китай) начинают стремиться к децентрализации власти. В свою очередь, страны англосаксонской семьи с наиболее самостоятельным муниципальным управлением стали создавать механизмы мягкой централизации для ограничения некоторых направлений деятельности муниципалитетов, как публичных корпораций, с целью защиты прав населения в случае неверных решений органов муниципального управления, ведущих к банкротству муниципалитетов. Иначе говоря, централизация органов должна быть мягкой, умеренной, основанной на взаимодействии с жителями территорий и направленной на защиту интересов населения.

В современной России сформирована такая модель управления, которая подразумевает систему «оглядки» муниципалитетов на «руководящие распоряжения» регионов и даже «желания» глав субъектов РФ. Никогда такая модель еще не приводила к продуктивной взаимосвязи равноуровневых органов публичной власти, не являлась основой строительства сильного, стабильного государства. Она не предусматривает инициативности нижестоящих уровней управления.

Важнейшим вектором формирования современной эффективной системы управления в любом регионе, является правильная парадигма отношений органов государственной власти субъекта РФ, органов (должностных лиц) местного самоуправления и населения территории. Для оптимизации согласованности взаимодействия органов публичной власти и населения необходимо решить множество задач, правовое регулирование которых должно осуществляться не только на региональном, но и на федеральном уровне.

Необходимо изменить принципы взаимодействия органов местного самоуправления с населением.

Сегодня в различных теоретических изданиях процветает тематика развития демократии в России. Однако до сих пор немного субъектов РФ и муниципальных образований могут с гордостью поведать о наличии результативной конструкции взаимодействия с населением.

Отечественная модель управления (особенно муниципального) уже давно склонна к безоговорочной централизации. Современная концепция публичной власти дополнительно характеризуется тем, что население все меньше принимает участия в управлении. Российские формы непосредственного участия населения отличаются сложной процедурой инициативы и проведения. Регулярными формами являются лишь выборы и сходы. Референдумы по вопросам местного значения не проводятся вот уже много лет. По данным докладов Минюста России с 2016 г. по настоящее время, в «подавляющем большинстве случаев местные референдумы были связаны с введением механизма самообложения (единственным известным исключением стал референдум в городском поселении Ногинске Московской области об организации работы наземного электрического транспорта – городского трамвая, признанный не состоявшимся из-за недостаточной активности граждан в 2016 г.)» [5, с. 13]. Местный референдум в Швеции в соответствии с Законом 1994 г. № 692 «О референдумах в коммунах муниципалитетов и ландстингов» [6] не ограничен каким-либо списком вопросов местного значения и может решать любые муниципальные вопросы. Там также развиты индивидуальные формы непосредственного участия в управлении местными делами. Отечественные индивидуальные формы непосредственного осуществления местного самоуправления являются неэффективными по сравнению со шведскими. Глава 10 Закона Швеции «О местном самоуправлении» [7] предусматривает широкие контрольные (в основном через личные обращения в органы, обращения в суд и применяемые формы непосредственной демократии) полномочия жителей муниципалитета, которые могут обращаться не только за защитой своих прав, но и с требованием проверки

законосообразности (целесообразности) принятых решений органами муниципалитетов.

В России собрания, конференции, публичные слушания и общественные обсуждения проводятся наиболее часто, поскольку являются необходимым этапом для принятия некоторых решений органами местного самоуправления. Присутствия широких слоев населения в них нет. Обязательный процент участия граждан в них отсутствует, поэтому они проходят тихо и незаметно. Небольшого количества жителей достаточно для удовлетворительного формального решения органами местного самоуправления необходимого вопроса. Вместе с тем имеющийся в нашей стране набор элементов прямой муниципальной демократии, позволяет не просто расширить сферу гражданского участия в решении вопросов местного значения, но и сформировать правильную парадигму социально-экономического развития муниципалитета за счет выявления реальных желаний жителей. Это повысит интерес населения к реализации муниципальной стратегии, даст возможность муниципальным органам использовать их помощь через реализацию гражданских инициатив и средства самообложения. Такие формы за рубежом применяются очень активно и имеют целью не показательные процессы развития демократии, а формирование действительно работающей самоорганизации для наиболее полного удовлетворения жизненно важных потребностей проживающего на территории муниципалитета населения под свою же ответственность. Население муниципалитетов «разгружает» органы государственной и муниципальной власти от части забот о своих жителях и дает им возможность сосредоточиться на решении более важных государственных задач. Например, в Германии до 1990-х гг. активность населения в вопросах самоуправления была крайне низкой. После «коммунальной» реформы и внедрения «Новой модели управления Тилбурга», превратившей гражданина из жителя, над которым властвуют органы муниципального управления в клиента и потребителя услуг, предоставляемых муниципальными структурами, активность граждан значительно выросла. Реформа (*die Kommunale Gemeinschaftsstelle – KGSt*), внедрившая в систему муниципального управления экономическую целесообразность, позволила построить отличную от России модель взаимодействия населения и власти. Правовой основой местного самоуправления Германии, относимой к централизованным государствам, является ст. 28 Основного закона Федеративной Республики Германия от 23 мая 1949 г. (вместе с «Извлечением из Конституции Веймарской республики от 11 августа 1919 г.») [8, с. 172]. Остальные вопросы регулируются нормативными правовыми актами земель и муниципалитетов. Если в России органы и должностные

лица осуществляют властные полномочия, являясь властвующим субъектом в отношении подвластных жителей, то в Германии построена модель «поставщик – потребитель», где поставщиком услуг являются муниципальные органы, а потребителем стало население. В связи с этим регулярно проводятся опросы о качестве услуг, стоимость которых определяется по специальным критериям. Однако активность граждан проявилась не сразу. До тех пор, пока органы муниципального управления определяли виды услуг и их количество (качество), граждане не принимали особого участия, чувствуя его бессмысленность. В начале XXI в. государство признало пользу участия населения в процессе самоуправления и стало создавать условия для привлечения жителей к решению вопросов о том, какие услуги (исходя из финансовых возможностей) предоставлять в большей степени, а на какие уделять меньше внимания. Государством стало активно формироваться гражданское общество. Федеральные министерства стали создавать многочисленные программы взаимодействия государства и гражданского общества по соответствующим направлениям работы в области компетенции министерства. Федеральное министерство по делам семьи, пожилых людей, женщин и молодежи (*BMFSFJ*) стало центром взаимодействия публичной власти с гражданским обществом. Это министерство постепенно стало централизованно реализовывать программы других министерств, концентрируясь именно на этой задаче. Создание профильного министерства улучшило взаимодействие федеральной власти с гражданским обществом. Однако появилось опасение, что такая структура в правительстве будет доминировать и в конечном счете бюрократизирует созданную модель. В связи с этим в Германии сформирован Комитет гражданской активности. Совместно с этим, для более доверительного общения с гражданами, бюджеты различных уровней становятся более прозрачными в плане как наполнения, так и исполнения. Граждане могут свободно получать информацию о расходах и влиять на них.

Вовлечение местного населения в реализацию муниципальных услуг происходит через систему государственно-частного партнерства, которое не зажат законодательными рамками как в России и имеет очень разнообразные формы, которые могут вообще никакими актами не регулироваться, а формироваться спонтанно на взаимовыгодных договорных условиях. Частные инвестиции могут быть направлены на строительство дорог, создание транспортной инфраструктуры, строительство общественно-значимых объектов (школы, детсады и т.д.). При этом дороги, школы и детсады бесплатные и не приносят постоянного дохода частным лицам, построившим их. Социально ориентированные частные органи-

зации получают грантовые средства на реализацию своих программ и другие преференции.

Под общественный контроль и опеку поставлены многие объекты, на которые нет средств у муниципалитета, но они интересны для населения. Это могут быть уличные бассейны, игровые площадки. Муниципалитеты поощряют гражданскую активность граждан и вносят свой долевым вклад в содержание таких объектов. Это может быть бесплатная поставка или очистка воды в бассейне, или бесплатная замена спортивного инвентаря на спортплощадке.

Большую роль в развитии гражданского общества отводят волонтерскому движению, которое берет на себя многие функции по поддержке населения общин. Причем это движение развивается не только в молодежной среде, но и среди других возрастных групп. Эта работа развивается и финансово поощряется за счет государственных программ.

Вместо сложной процедуры правотворческой инициативы, как в нашей стране, где нужно подготовить проект акта и собрать подписи для его рассмотрения, которое не всегда приносит положительный результат, в Германии по требованию 15% жителей в органы вносится запрос на решение любой проблемы, которую администрация не может проигнорировать. В условиях современной цифровизации такие электронные запросы-требования смогли бы стать эффективным рычагом давления на местную власть в целях решения важного для жителей вопроса.

В Германии (с развитой политической системой) не закрепляют какие-то политические формы массового участия всего населения в осуществлении местного самоуправления, а реализуют непосредственное взаимодействие с населением путем привлечения их к облагораживанию своего собственного бытия на территории проживания.

Массовость даже в небольшой, по сравнению с нашим государством, стране показала неэффективность. Массовые формы (референдум и выборы) не запрещены, они проводятся по важным вопросам, но они не имеют такого количества препятствующих проведению условий. В остальных случаях массовость порождает мнимость демократии и не способна наладить диалог между жителем муниципалитета и органом самоуправления. Власть деятельности органов формирует отсутствие партнерских связей и негативное отношение к управляющему субъекту. Особенно массовость неэффективна в крупных муниципальных образованиях с большим количеством населения и широкими пространственными границами. В условиях глобальной финансовой турбулентности, сказывающейся на девальвации рубля, увеличивающейся загруженности работников, нестабильного и недостаточного финансово-экономического состояния большинства населения развивать

политическую активность или активность в проведении форм, не имеющих императивного значения для органов местного самоуправления, не имеет смысла. Исправить ситуацию сможет только форматирование отношений между органами местного самоуправления и жителями муниципального образования, налаживание между ними диалога, который даст возможность почувствовать каждому гражданину, что от его мнения будет зависеть качество его жизни.

Существенной чертой немецкого местного самоуправления, которая выделяет его из других (вместе с австрийским местным самоуправлением), является двойственность функций, при которой муниципалитеты и округа помимо собственных дел осуществляют и обязанности, переданные с государственного уровня. На самом деле важность местного самоуправления в Федеративной Республике Германия определена тем, что около $\frac{3}{4}$ федерального и земельного законодательства реализуется на местном уровне. Столь высокий процент достижения муниципалитетами поставленных государством задач, приводит к тому, что немецкое местное самоуправление наиболее развито и играет более важную роль в сравнении с муниципальными системами других стран Европейского союза.

В Финляндии в Законе «О местном самоуправлении» [9] нет понятия форм непосредственного осуществления самоуправления, но гл. 8 предусматривает участие населения в управлении. В ст. 22 установлено, что жители муниципалитета и пользователи услуг имеют право участвовать в деятельности муниципалитета и влиять на нее. Местные Советы должны обеспечить наличие разнообразных и эффективных возможностей для участия.

Но для участия в управлении также дополнительно предусмотрены отдельные организационные формы. К ним относятся: право инициативы (ст. 23); местный референдум (ст. 24), решения которых носят консультативный характер; молодежные советы (ст. 26); советы пожилых людей (ст. 27); советы по инвалидности (ст. 28); коммуникации (ст. 29). Под коммуникациями понимается, что резиденты, пользователи услуг, организации и другие юридические лица должны быть проинформированы о деятельности муниципалитета. Муниципалитет должен предоставить достаточную информацию о предоставляемых им услугах, финансах муниципалитета, вопросах, находящихся на стадии подготовки в муниципалитете, планах, касающихся этих вопросов, обработке этих вопросов, принятых решениях и их последствиях. Муниципалитеты должны предоставлять информацию о том, как участвовать в подготовке решений и оказывать на нее влияние.

Во Франции помимо референдумов, предусмотренных многими государствами, могут создаваться

аналогичные советы участия в осуществлении самоуправления. Например, в соответствии со ст. L1112-23 Общего Кодекса территориальных органов (в ред. от 28 сентября 2020 г.) [10] территориальная община или государственное учреждение по межобщинному сотрудничеству может создавать Молодежный совет для вынесения рекомендаций по решениям, касающимся, в частности, молодежной политики. Разница между числом женщин и числом мужчин в нем не должна превышать единицы.

В соответствии со ст. L1112-24 без ущерба для существующих механизмов посредничества муниципалитеты, департаменты, регионы и государственные учреждения по вопросам межобщинного сотрудничества с учетом налогообложения могут по решению директивного органа учреждать территориального посредника, на который распространяются положения настоящей статьи. Таким посредником является Территориальный омбудсмен. Данное лицо призвано быть посредником во взаимодействии и в спорах между обществом, разными уровнями муниципалитетов и государством. Он может участвовать в спорах и переправлять жалобы, соблюдая конфиденциальность (что очень важно). Обращение к территориальному омбудсмену является бесплатным. В России предписания некоторых должностных лиц имеют императивное значение. Например, в соответствии с абз. 2 ч. 1 ст. 48 Федерального закона № 131-ФЗ «действие муниципального правового акта, не имеющего нормативного характера, незамедлительно приостанавливается принявшим (издавшем) его органом местного самоуправления или должностным лицом местного самоуправления в случае получения соответствующего предписания Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей». Однако такое предписание действует в отношении ненормативных актов и только в случае защиты прав предпринимателей. В Европе омбудсмены формируются для помощи гражданам во взаимодействии с органами муниципальной и государственной власти. Этот институт по целевому предназначению напоминает российский институт сельского старосты, который организует взаимодействие между органами местного самоуправления и населением сельских населенных пунктов. Омбудсмены в иностранных государствах имеют различные порядки формирования и действуют на разных уровнях.

Таким образом, эффективное местное самоуправление во всех государствах во многом связано с гражданской активностью. Для ее развития необходимо: а) издавать нормативные правовые акты, упрощающие процесс проведения форм непосредственного осуществления местного самоуправления, т.е. реализовать норму, закрепленную в абз. 2 ч. 2 ст. 33 Федерального закона № 131-ФЗ; б) в рамках «других форм»

непосредственной демократии (ст. 33 Федерального закона № 131-ФЗ) развивать не массовые, а индивидуальные формы прямого волеизъявления, как это делается за рубежом; в) активно поощрять инициативы граждан (как финансово, так и путем различных

средств оказания почета); г) цифровизировать непосредственное участие в местном самоуправлении через систему Госуслуг; д) активно рекламировать проведение голосований и привлекать население всеми легальными способами к участию в голосовании.

Пристатейный библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с учетом поправок, внесенных федеральными конституционными законами «О поправках к Конституции Российской Федерации» от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ, от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ) // СЗ РФ. 2020. № 11. Ст. 1416; № 27. Ст. 4196.

2. Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ (в ред. от 13 июля 2020 г.) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2003. № 40. Ст. 3822; 2020. № 52 (ч. 1). Ст. 8591.

3. Постановление Конституционного Суда РФ от 24 января 1997 г. № 1-П «По делу о проверке конституционности Закона Удмуртской Республики от 17 апреля 1996 года «О системе органов государственной власти в Удмуртской Республике»» // СЗ РФ. 1997. № 5. Ст. 708.

4. Постановление Конституционного Суда РФ от 15 января 1998 г. № 3-П «По делу о проверке конституционности статей 80, 92, 93 и 94 Конституции Республики Коми и статьи 31 Закона Республики Коми от 31 октября 1994 года «Об органах исполнительной власти в Республике Коми»» // СЗ РФ. 1998. № 4. Ст. 532.

5. Информационно-аналитические материалы о развитии системы местного самоуправления в Российской Федерации (данные за 2016 г. – начало 2017 г.) // Министерство юстиции Российской Федерации : сайт. URL: <https://minjust.gov.ru/ru/activity/directions/977/> (дата обращения: 23.03.2021).

6. Lag (1994:692) om kommunala folkomröstningar // Riksdagen : сайт. URL: https://www.riksdagen.se/sv/dokument-lagar/dokument/svensk-forfattningssamling/lag-1994692-om-kommunala-folkomrostningar_sfs-1994-692 (дата обращения: 23.03.2021).

7. Local Government Act // Utrikesdepartementet : сайт. URL: <https://www.government.se/contentassets/9577b5121e2f4984ac65ef97ee79f012/the-swedish-local-government-act> (дата обращения: 23.03.2021).

8. Конституции зарубежных государств : Великобритания, Франция, Германия, Италия, Европейский Союз, Соединенные Штаты Америки, Япония : учебное пособие. 8-е изд., испр. и доп. М. : Инфотропик Медиа, 2012.

9. Local Government Act (410/2015) // FINLEX : сайт. URL: <https://www.finlex.fi/en/laki/kaannokset/2015/en20150410.pdf> (дата обращения: 23.03.2021).

10. Code général des collectivités territoriales // Légifrance : сайт. URL: https://www.legifrance.gouv.fr/codes/section_lc/LEGITEXT000006070633/LEGISCTA000006149196/#LEGISCTA000006149196 (дата обращения: 23.03.2021).

References

1. Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12 December 1993) (taking into account the amendments introduced by the federal constitutional laws “On Amendments to the Constitution of the Russian Federation” of 30 December 2008 No. 6-FKZ, 30 December 2008 No. 7-FKZ, 5 February 2014 No. 2-FKZ, 21 July 2014 No. 11-FKZ, 14 March 2020 No. 1-FKZ). *Collection of the Legislation of the Russian Federation*. 2020. No. 11. Art. 1416; No. 27. Art. 4196.

2. Federal Law of 6 October 2003 No. 131-FZ (as amended by 13 July 2020) “On the General Principles of Organizing Local Self-Government in the Russian Federation”. *Collection of the Legislation of the Russian Federation*. 2003. No. 40. Art. 3822; 2020. No. 52 (Part 1). Art. 8591.

3. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of 24 January 1997 No. 1-P “On the Case of Checking the Constitutionality of the Law of the Udmurt Republic of 17 April 1996 ‘On the System of Public Authorities in the Udmurt Republic’”. *Collection of the Legislation of the Russian Federation*. 1997. No. 5. Art. 708.

4. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of 15 January 1998 No. 3-P “On the Case of Checking the Constitutionality of Articles 80, 92, 93 and 94 of the Constitution of the Komi Republic and Article 31

of the Law of the Komi Republic of 31 October 1994 'On Executive Authorities in Republic of Komi'. *Collection of the Legislation of the Russian Federation*. 1998. No. 4. Art. 532.

5. Information and Analytical Materials on the Development of the Local Self-Government System in the Russian Federation (Data for 2016 – Early 2017). URL: <https://minjust.gov.ru/ru/activity/directions/977/> (date of the application: 23.03.2021).

6. Lag (1994: 692) om kommunala folkomröstningar. URL: https://www.riksdagen.se/sv/dokument-lagar/dokument/svensk-forfattningssamling/lag-1994692-om-kommunala-folkomrostningar_sfs-1994-692 (date of the application: 23.03.2021).

7. Local Government Act. URL: <https://www.government.se/contentassets/9577b5121e2f4984ac65ef97ee79f012/the-swedish-local-government-act> (date of the application: 23.03.2021).

8. Constitutions of Foreign States: Great Britain, France, Germany, Italy, European Union, United States of America, Japan: Textbook. 8th ed. Moscow: Infotropic Media, 2012.

9. Local Government Act (410/2015). URL: <https://www.finlex.fi/en/laki/kaannokset/2015/en20150410.pdf> (date of the application: 23.03.2021).

10. Code général des collectivités territoriales. URL: https://www.legifrance.gouv.fr/codes/section_lc/LEGITEXT000006070633/LEGISCTA000006149196/#LEGISCTA000006149196 (date of the application: 23.03.2021).